

Лун Сяюань почувствовал некоторую странность в их с императрицей отношениях. Кажется, Цинчжоу неправильно его понял.

Первой реакцией новоявленного императора стала помощь. Поднявшись со своего места, мужчина перехватил запястье стоящего на коленях и понял – то оказалось необычно тонким.

Императрица истощена!

Даже в прошлой, обремененной болезнью, жизни император был толще.

Как он не заметил состояния Цинчжоу сразу?

- Ваша Светлость, пожалуйста, встаньте, - помогая супругу подняться, Сяюань приложил некоторые силы.

Императрица покорно исполнила просьбу.

- Я не думаю, что способности министра Сань в чем-то уступают наложницам. Думаю, что любимый ученик вашего отца справится с этой работой. Может быть, его отказ вступить в армию к лучшему.

На самом деле Сяюань вновь хотел подлизаться к Цинчжоу, но тот, побелев лицом и не успев сесть за стол, снова упал на колени. Конечно же, императрица подумала о том, что император хочет подставить и навредить ее семье.

- Ваше Величество, мой отец всю свою жизнь посвятил служению короне. Надеюсь, на вашу благосклонность!

Брови Сяюаня поползли к переносице. Его вновь не так поняли. Насколько же был жесток прошлый император, что теперь любое его слово воспринимается Цинчжоу превратно? Теперь понятно, почему императрица отважилась на переворот.

Уголки губ правителя непроизвольно дрогнули. И как ему исправить столь запущенный случай?

- Ваша Светлость, - ласково позвал мужчину. Он все еще удерживал тонкое, приятное на ощупь запястье. - Императрице не следует становиться на колени и постоянно просить прощения. Следует искоренить эту дурную привычку.

Не совсем понимая логику действий правителя, Цинчжоу опасно прищурился. В его глазах промелькнул недобрый, скрытый от императора огонек.

- Да, я понимаю.

Сяюань лишь надеялся, что супруг действительно правильно его понял.

- Ты все еще не поел, поэтому приступай, - вновь усадив императрицу, сам мужчина окончательно растерял аппетит.

Наблюдая за тем, как насыщается супруг, Сяюань не мог не нахмуриться. Этот юноша слишком худ. Даже в прошлой жизни, новоявленный император ел в разы больше.

- Ваша Светлость, не нужно стесняться. Ешьте больше.

- Спасибо, но я наелся, - сухо отозвалась императрица.

«Неужели?»

Оценив прямую осанку Цинчжоу, Сяююань тяжело вздохнул.

- Хорошо. Уберите остатки.

Группа евнухов и дворцовых служанок тут же принялась очищать стол.

- Ваша Светлость, следуйте за мной, - поднявшись, император проследовал к внутреннему залу. Сглотнувший Цинчжоу последовал за ним. Казалось, молодой человек окончательно потерял покой.

Никто из прислуги не смел последовать за владыками Поднебесной.

Войдя в зал, Сяююань понял, что снова просчитался. В покоях стояла лишь кровать. И где ему присесть?

Бросив осторожный взгляд на опустившего голову Цинчжоу, мужчина понял - на этот раз недоразумение случилось только по его вине.

Неужели прошлый император наведывался сюда ради секса днем? Не слишком ли это...

В мыслях владыки тут же пробежали довольно фривольные и даже пошлые картины обнаженной императрицы.

Теперь он может сам уложить этого красавца под себя. Сам прикоснуться к его коже. Сам вырывать крики из его уст.

Тело мужчины стало горячее, а в носу засвербело.

- Ваше Величество! - окликнул его, стоящий чуть поодаль, Цинчжоу. Глаза императрицы стали шире. Молодой человек непроизвольно попятился назад.

Спустя секунду Сяююань понял, что у него началось носовое кровотечение.

«Черт возьми!»

Неужели это тело резко перевозбудилось?!

Когда сын прославленного в боях генерала собирался окликнуть слуг, Сяююань приказал этого не делать.

- Не нужно, ты сможешь помочь мне сам?

С пару секунд сомневаясь, императрица достала платок. Настороженно приближаясь к императору, молодой человек все-таки приложил ткань к чужому носу.

Сяююань уже запрокинул голову. Движения Цинчжоу были легкими и очень аккуратными. Казалось, он боялся навредить правителю.

Взгляд императора остановился на лице супруга. Неважно с какого ракурса он разглядывал эти деликатные черты привлекательного лица. Ши Цинчжоу определенно красивый человек.

Почувствовав полный желания, обжигающий взгляд, юноша поднял голову. Тем самым позволив императору лучше изучить свой разрез глаз. Так называемые очи феникса, казались немного загадочными.

Ошеломленный собственными, отнюдь не детскими желаниями, Сяюань почувствовал себя неловко и несколько раз кашлянул.

- Ваша Светлость, я в порядке. Можно убрать платок.

И вновь ненадолго замерев, Цинчжоу убрал платок.

Дабы сохранить остатки имиджа мужчины собиравшийся отступить от супруга, но после передумал это делать.

- Ваша Светлость, я не собираюсь отзывать решение о назначении министра Сань. Кроме того, приближается праздник весны. Императорскому гарему также нужны строгие указания. Я рассчитываю на вашу ответственность.

Взгляд Ши Цинчжоу застыл. Император действительно просит его выполнять дела императрицы?

- Да, Ваше Величество, - поклонился сын генерала.

<http://bllate.org/book/14215/1253447>